

-Ты уверен, что это хорошая идея - продолжать использовать Соль для доставки такой важной документации? Я хотел бы довериться вашему суждению, учитель, но мы оба знаем, насколько ненадежен этот мальчик. Неизвестно, какие неприятности у него там будут.

Директор Стретело вздохнул, когда его помощник пожаловался на проблемного ребенка... снова. Сколько раз это повторялось? Десять? Двадцать? Кажется, раз сто пятьдесят. Этот человек был одним из самых ярких недоброжелателей Каспиана. Сорен сомневался в его решении позволить Каспиану поступить в Академию с тех пор, как мальчик поступил в нее... нет, даже раньше. С того момента, как Каспиан впервые ступил на порог Академии рыцарей Аркадии, Сорен невзлюбил его, вероятно, из-за того, сколько неприятностей доставил ему тогда мальчик.

Сорен Кастелло был очень сурового вида человек, который, несмотря на свою молодость, держался почти как старик. Его молодое лицо избородили тревожные морщины, и хотя в волосах не было ни грамма седины, каштановый цвет давно утратил свой блеск. Даже в его зеленых глазах была та резкость, которая обычно бывает у людей на несколько десятилетий старше. Прямоугольные очки на его лице тоже не слишком улучшали внешний вид.

Как и директор Сорен был одет в стандартный костюм для человека его положения. Его черная форма дворецкого с длинными пингвиньими хвостами, шуршащими по полу, делала его похожим на сурового слугу. Она, казалось, добавляла еще несколько лет к его уже состарившейся внешности.

- Ты уверен, что не позволяешь своим предвзятым представлениям о нем влиять на твои суждения?- Спросил Страттелло ровным, хотя и несколько суровым голосом. - Каспиан выполнял эти миссии в течение последних четырех лет, с тех пор как стал студентом Академии, и до сих пор он проделал замечательную работу. Он еще не провалил ни одно задание, которое я ему давал, и я сомневаюсь, что он провалится в ближайшее время.

- Не в этом дело, - возразил Сорен, поднимая руку и отчаянно жестикулируя, словно подчеркивая свою мысль. Что бы это ни было. - С тех пор как он прибыл в Академию рыцарей Аркадии, равновесие в этом учреждении нарушено. Каспиан Игнис дель Соль - один из самых невоспитанных негодяев, которых я когда-либо встречал! Он груб, саркастичен, неуважителен и редко проявляет какой-либо энтузиазм, когда дело доходит до изучения нашей учебной программы. Его присутствие разрушает моральную основу этой академии.

- Все верно, - согласился директор. Сорен выглядел самодовольным. Это был взгляд, который не продлится долго. - Однако ты забыл упомянуть, что он также силен, искусен в обращении с клинком, опережает своих сверстников как в учебе, так и в физическом плане, и в настоящее время занимает второе место среди кандидатов в рыцари.

Будь он менее серьезным человеком, Страттелло, возможно, улыбнулся бы, видя, как его помощник вздрагивает при каждой замечательной черте Каспиана. Темноволосый дворецкий выглядел так, словно в него стреляли невидимыми стрелами.

В сложившейся ситуации директор был не из тех, кто улыбается, даже если ему весело, поэтому он не улыбнулся, сохраняя на лице ровное выражение.

- Несмотря на свое вялое и неуважительное отношение, Каспиан Игнис дель Соль - один из лучших студентов, посещающих эту академию.

Он знал, в чем проблема Сорена с мальчиком, и дело было не в его неуважении или чем-то в этом роде. Причина была гораздо проще.

Каспиан был крестьянином. Он не происходил из благородного рода. Он был сиротой, которого нашли в развалинах коттеджа после того, как город, в котором он жил, был разрушен до основания. По словам Сорена и многих других людей в академии, как студентов, так и преподавателей, он был низкого происхождения.

В этом и заключается проблема. Рыцарская Академия Аркадии была доступна только для знати. Или так должно было быть. Отчасти это было связано с тем, что требуемое обучение стоило намного выше, чем мог позволить себе крестьянин (даже многие представители низшей знати не могли позволить себе войти в этот премьерный институт образования), но также и из-за хрупкого баланса сил, который существовал между знатью и Советом волшебниц.

Вступление в эту уважаемую академию было уступкой, данной знати Советом чародеек как средство умиротворения их. Крестьянин, которому позволили войти, был сродни плевку в лицо знати, как будто он говорил им, что больше не имеет значения, кто их предки, что любой, независимо от их статуса, может теперь стать Колдунным рыцарем.

Вступление Каспиана в Академию все разрушило, и по школе и за ее пределами пробежала рябь. Студенты ненавидели его, потому что он не был дворянином, а персонал ненавидел его, потому что он был крестьянином, который каким-то образом был зачислен в академию, которую они никогда не смогут посещать, кроме как в качестве слуги. Стретело даже начал получать жалобы от родителей на то, что крестьянин поступает в академию не как слуга.

Да, директор понимал, почему все хотят, чтобы Каспиан ушел. Однако...

- Хотите ли вы и все остальные, чтобы он ушел, не имеет значения, - твердо начал Страттелло. - Не мне принимать такое решение.

-Э... простите?

- У вас и у других создается впечатление, что это я позволил ему поступить в Академию.

Сорену потребовалось время, чтобы понять эти слова.

-Разве это не так?

- Это не так. - Стрателло повернулся, чтобы посмотреть в окно, но он мог все еще видеть отражение Сорена. Глядя на него через прозрачную поверхность, директор продолжил. - Хотя это правда, что, если бы у меня был шанс принять такое решение, я бы позволил ему поступить независимо от его статуса, я не был тем, кто сделал этот выбор. Эта честь принадлежит другому, тому, кто занимает гораздо более высокое положение в аркадианской иерархии, нет, на всем континенте Террарии, чем я.

-Н... Но подождите! - Сорен уставился на хозяина, моргая широко раскрытыми глазами, словно не совсем понимая, что сказать. Гораздо более молодому человеку потребовалось несколько секунд, чтобы ответить, и за это время он сморщил лицо, как бородавочник, которого тычут раскаленным железом. - Вы хотите сказать, что не вы позволили Соль поступить в Академию?

В ответ Стретело обернулся и ухмыльнулся молодому человеку.

- Именно это я и говорю.

***

В конце концов Каспиану надоело смотреть на проплывающий мимо пейзаж, и он решил немного поспать. До прибытия в Эштаун оставалось еще по меньшей мере двенадцать часов. Он хотел хорошо отдохнуть перед встречей с колдуньей или кем-то еще, кого она пошлет за письмом директора.

Может быть, после доставки он сможет немного отдохнуть и осмотреться, прежде чем вернуться в Академию. Это был бы чудесный перерыв в его однообразно унылом существовании.

К несчастью для него, сон не шел. Казалось, он едва успел закрыть глаза, как громкий скрип колес по рельсам разбудил его. Вскоре после того, как душераздирающий визг чуть не разорвал ему барабанные перепонки, весь поезд затрясся с силой, напомнившей ему землетрясение. Хуже того было то, что Каспиан не был ни к чему привязан и дремал. Поэтому его сбросило с мягкого сиденья, и он с грохотом рухнул на пол.

- Ой! Какого черта?!

Сев, он потер затылок, на котором образовалась большая шишка. Ощущение было такое, будто кто-то ударил его каменным молотом; в ушах громко звенело, а стаккато тысяч военных барабанов отбивало в черепе постоянный ритм боли.

За последние два часа его уже второй раз отправляли на пол. Если так будет продолжаться и дальше, он может серьезно пострадать. Что было бы отстойно, потому что он наслаждался

полным использованием своих умственных способностей.

- Что, во имя духа покинутого подземного города, происходит сейчас?

Поднявшись на ноги и подойдя к краю купе, Каспиан выглянул в окно, чтобы посмотреть, сможет ли он что-нибудь сделать.

Он не знал, как долго проспал, но было ясно, что прошло уже несколько часов после его встречи с Кэссиди. Потрескавшийся и сухой пустынный ландшафт границы между Дистианом и Руудоном сменился скалистыми утесами и большими каньонами со всех сторон. Скалы, нависшие над поездом, как люди над муравьями, закрывали большую часть солнечного света, которое уже начинало садиться. Это не помогло ему понять, почему машинист поезда вдруг решил нажать на аварийные тормоза.

Затем он поднял глаза и обнаружил кое-что интересное. Тревожное, но в основном интересное.

- Это люди?

Глядя на окружающую местность прищуренными глазами, Каспиан откинул с лица рыжие волосы, чтобы лучше разглядеть причину резкой остановки поезда или, по крайней мере, то, что, как он подозревал, было симптомом истинной причины.

На вершине ближайшей к нему скалы стояло несколько фигур. Их тела скрывали рваные плащи с высокими воротниками, скрывавшими большую часть лица. Капюшон скрывал остальное, бросая их лица в темноту, которую даже его отличное зрение не могло проникнуть. Он не мог разглядеть никаких деталей, которые помогли бы ему установить их личности, но, с другой стороны, было не так уж много деталей, которые можно было бы разглядеть, так как они были скрыты с головы до ног.

Кроме того, его не особенно интересовало, как они выглядят и кто они такие. Ему было совершенно ясно, что эти люди каким-то образом остановили поезд. Столь же очевидным был и тот факт, что если поезд был насильственно остановлен этими людьми, закутанными в плащи, то они, очевидно, хотели что-то или кого-то найти в этом поезде.

Значит ли это, что это бандиты? Разбойники? Или это просто банда, которая хочет причинить неприятности? Он не знал, но подозревал, что скоро узнает.

- Похоже, ситуация не из лучших. - Несмотря на произнесенные слова, его глаза заострились, а на лице появилась легкая, дикая улыбка. В то время как большинство людей, вероятно, были бы напуганы этой ситуацией, все, что он мог чувствовать, было возбуждение от возможности проверить свои навыки в реальной битве. Кровь закачалась по его телу в ускоренном темпе. Он чувствовал, как бьется его сердце, чувствовал, как адреналин бурлит в крови, словно буря, обрушивающаяся на маленькую деревушку. Он чувствовал себя готовым к действию.

Это был его шанс увидеть, как хорошо он справится с реальными противниками, увидеть, как много он узнал. Испытание. Да, это будет хорошим испытанием для него самого.

Он поднял свой меч, ножны и все остальное, и начал перевязывать его через спину. Убедившись, что ремни пристегнуты, и отрегулировав ручку так, чтобы можно было быстро его вытащить, Каспиан вышел из вагона.

Пришло время проверить, действительно ли все те часы, которые он потратил на фехтование, что-то значили.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/512806>